

КОНСТРУКЦИИ С ФАКТОРОМ АДРЕСАТНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ СИНТАКСИСЕ Н. ЗАБОЛОЦКОГО

Язык располагает рядом специфических конструкций, предназначенных для репрезентации речевых актов. Это **обращения, вопросительные предложения и императивы**. Объединяет эти формы фактор потенциальной адресатности, являющийся необходимым условием их существования в обычной речи. Однако «адресованность в лирической поэзии отличается по своему характеру не только от адресованности в устной коммуникации, но и от прямой имитации устных форм во вторичных речевых жанрах» [2, с.62]. Обращение, вопрос, побуждение предполагают наличие не только адресанта, но и адресата, однако в поэтическом тексте адресат может либо вообще отсутствовать, либо являться нереальным. Так, в поэзии в качестве адресатов нередко выступают лица, отдаленные в пространстве и во времени: исторические лица, умершие; вымышленные лица: мифологические персонажи, литературные герои; а также «не-лица»: животные, растения, явления природы, явления интеллектуального и эмоционального мира, географические объекты, даже предметы быта. «Своеобразной чертой поэтического мышления, – замечает И.И. Ковтунова, – является диалогическое общение со всем миром» [2, с.186]. Характерны и обращения к «высшему адресату» [1, с.305], к Богу, типичные для философских и нравственных исканий, отраженных в русской поэзии вообще и в творчестве Н.А. Заболоцкого в частности. Остановимся подробнее на каждой из вышеназванных конструкций с фактором адресатности.

Обращения. Коммуникативные функции обращения (вокативная, номинативная, этикетная), выделяемые применительно к прозаическому художественному тексту, в поэтической речи редко являются первичными. Там

преобладают экспрессивные функции этих синтаксических конструкций: оценочная, оценочно-характеризующая, характеризующая. Кроме того, обращения служат средством развертывания текста, строят его смысловую перспективу. В поэтических текстах Н.А. Заболоцкого, построенных в форме диалога, представлены все возможные комбинации отношений «аресант – адресат»: лицо – лицо; лицо – не-лицо; не-лицо – лицо; не-лицо – не-лицо. Из них только первая комбинация может отражать реальную коммуникативную ситуацию. Нереальность свойственна большей частью раннему творчеству поэта, а также встречается в нескольких поздних произведениях, написанных в традициях раннего творчества, где животные, растения, явления природы, фантастические образы, мифологические персонажи и даже психознергетические явления наделены человеческими качествами и способны мыслить и быть субъектами и объектами вербальной коммуникации. В монологических текстах адресантом является сам автор, адресаты речи также делятся на лица и не-лица. Предметные типы меняются с течением времени. Если в раннем творчестве это обращение большей частью к предметам быта, то в творчестве зрелого периода распространены обращения к природе, природным явлениям, стихиям, Космосу, Богу.

Вопросительные конструкции с транспонированным значением. Наряду с собственно-вопросительными предложениями существует значительная группа вопросительных конструкций, не содержащих в себе значения вопроса. Так, риторический вопрос является таковым лишь по форме, а по коммуникативной цели – это эмоционально окрашенное сообщение или побуждение; медитативный вопрос – специфическая форма лирического размышления, представленная двумя типами: медитативные вопросы, содержащие «постановку вопроса», не рассчитанного на ответ, и медитативные вопросы-предположения. Для лирики Н.А. Заболоцкого характерна двойная структура медитативных вопросов: первая часть – «постановка вопроса», вторая – вопрос-предположение.

Императивы. Анализ материала дал деление их на две группы: прямое побуждение и косвенное побуждение. Однако в поэтической речи возможны семантические сдвиги, обусловленные смысловой структурой поэтического текста, которая может вступать в противоречие с первичным значением императива [2, с.120]. Изменение первичных функций императивов может происходить благодаря нереальности каузируемого действия либо адресата действия. Если же адресат эксплицитно не выражен, императив выступает как призыв к обобщенному адресату, к читателю.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 323 с.